

— Пэй Нянь, ну как ты не поймешь, тебе не переспорить его.

— Пожалуй, ты прав. Говори что хочешь, всё равно мне тебя не переубедить. Я ужасно проголодался, давай обедать, — Пэй Нянь понял, что спорить с Чжао Цзысюанем бесполезно, и смиренно сдался. В конце концов, это всего лишь обращение. В любом случае, это звучит куда лучше, чем всякие там «любовники».

— Чжао Куань, подавай на стол, нельзя же морить голодом мою невестку, — Чжао Хаосюань с улыбкой подшутил над Пэй Нянем.

Вчера он явно ошибся в суждениях. Раньше ему казалось, что у Чжао Цзысюаня низкий эмоциональный интеллект, но теперь стало очевидно: у брата не только высокий IQ, но и с чувствами всё в порядке. За один вечер сумел уладить конфликт. Интересно, из-за чего они вообще так долго ссорились?

— Слушаюсь, второй молодой господин.

— Это мой младший брат, Чжао Хаосюань.

— Приветствую, — Пэй Нянь не испытывал неприязни к Чжао Хаосюаню. В прошлой жизни он был одним из немногих в семье Чжао, кто относился к нему по-человечески.

— Невестка, не стесняйся, чувствуй себя как дома, — несмотря на то что они познакомились только вчера, Чжао Хаосюань сразу заметил, что Пэй Нянь чувствует себя здесь не в своей тарелке.

— Спасибо, — Пэй Нянь смутился. Он и не думал, что его неловкость так заметна. Ему действительно было неудобно в особняке семьи Чжао.

Впрочем, нынешний особняк — это еще цветочки, здесь живет совсем мало людей. А вот в столице, где находилась главная резиденция семьи Чжао, ему пришлось бы несладко. Он уже сбился со счета, сколько людей в той, прошлой жизни, смотрели на него свысока.

Чжао Цзысюань был самым выдающимся представителем молодого поколения семьи Чжао и старшим внуком. За каждым его шагом следили десятки глаз, и в глазах родственников Пэй Нянь был единственным пятном на его репутации.

То, что они оба переродились и снова вместе — это дар небес. Пэй Нянь твердо решил: в этой жизни он изменится. Теперь у него есть пространственное хранилище, а его дар исцеления стал еще сильнее. Он обязательно станет опорой для Чжао Цзысюаня, а не обузой.

Кажется, он еще не рассказал Цзысюаню о пространстве и своих способностях. Нужно будет сделать это чуть позже. Как раз кстати — можно будет попросить Цзысюаня отправить людей

на сбор припасов, чтобы после начала апокалипсиса хотя бы первое время не знать нужды в еде и питье.

Глядя на то, как Чжао Цзысюань безостановочно подкладывает еду в чашу Пэй Няня, совершенно не обращая внимания на остальных, Чжао Хаосюань невольно вздохнул. Никогда бы не подумал, что его старший брат, всегда ко всему равнодушный, может быть таким влюбленным.

— Ешь больше, ты сильно похудел, — за шесть лет их совместной жизни Чжао Цзысюань впервые видел Пэй Няня таким истощенным.

Цзысюань всегда лелеял Пэй Няня, оберегая его как зеницу ока. Видя, как сильно тот похудел, он не мог не гадать, сколько страданий пришлось пережить его любимому, пока он не видел. Сердце сжималось от боли, хотелось откормить его и вернуть к жизни.

К тому же до апокалипсиса оставалось всего четыре с небольшим месяца. Хотя у него есть пространство и голод им не грозит, всё же нынешняя спокойная жизнь — это роскошь. Впрочем, имея опыт прошлой жизни, Чжао Цзысюань был уверен, что его способности разовьются гораздо быстрее.

Перед лицом абсолютной силы любые интриги рассыплются в прах. Трагедия прошлого больше не повторится.

В то время, когда он находился в исследовательском институте, Чжао Цзысюань не раз думал, что если выберется оттуда, то первым делом убьет Пэй Няня и всех, кто плел против него заговоры. Даже сразу после перерождения у него было лишь одно желание — покончить с Пэй Нянем.

Но с самого начала Пэй Нянь вел себя совсем не так, как раньше, а при новой встрече он оказался в таком жалком состоянии... Как бы сильно Чжао Цзысюань ни ненавидел его, любовь, копившаяся годами, взяла верх. Узнав правду о произошедшем, он уже не мог поднять на него руку.

В прошлой жизни Пэй Няня, изгнанного из семьи Пэй, он держал взаперти. Тот видел слишком мало людей и событий, по сути, оставаясь наивным глупышом. А жажда семейного тепла не давала ему усомниться в словах членов семьи Пэй.

Так что в том, что их жизни сложились так трагично, была и его вина. Пэй Нянь был единственным, кого Чжао Цзысюань по-настоящему любил. Даже после всего случившегося он не позволил бы ему уйти.

— Цзысюань, я больше не могу, — Пэй Нянь умоляюще посмотрел на него. Правда, не стоит больше класть еду в его чашу.

Аппетит у Пэй Няня всегда был скромным, а за месяц после перерождения, когда он почти не мог есть из-за тяжелых мыслей, и вовсе сошел на нет. Даже если Цзысюань хотел его откормить, действовать нужно было постепенно.

— Доедай, не заставляй меня волноваться, — Чжао Цзысюань нахмурился, глядя на почти полную чашу. Даже две женщины за столом ели больше, чем Пэй Нянь.

— Хорошо, — Пэй Нянь посмотрел на оставшуюся половину порции и через силу принялся за еду.

Наконец закончив обед, Пэй Нянь погладил набитый живот. Он уже давно не ел так много.

— Цзысюань, мне нужно кое-что тебе сказать. Пойдем наверх, — Пэй Нянь не хотел, чтобы о его пространстве знал кто-то, кроме Цзысюаня. Трагедия прошлой жизни научила его, что обладание сокровищем может навлечь беду.

Бросив взгляд на присутствующих, Чжао Цзысюань подхватил Пэй Няня на руки и направился к лестнице. Зайдя в спальню и заперев дверь, он осторожно опустил его на кровать.

— Цзысюань, я хочу показать тебе одно место, — не дожидаясь ответа, Пэй Нянь перенес их обоих в пространство.

— Где это мы? — Чжао Цзысюань был поражен. Только что они были в спальне, а теперь оказались во дворе традиционного китайского дома.

— Это мое пространство. Оно не только вмещает кучу припасов, но и сохраняет их свежими, — Пэй Нянь доверял Цзысюаню больше всех, поэтому даже мысли не допускал о том, чтобы что-то от него скрывать.

— Я догадывался, что у тебя пробудилась пространственная способность, но не ожидал, что она позволяет перемещать людей, — это было куда мощнее, чем его собственный дар.

Впрочем, то, что Пэй Нянь обладает таким пространством, было только к лучшему. Хотя Цзысюань был уверен, что сможет защитить его в любом случае, дополнительная страховка лишней не будет.

— Как ты догадался? — Пэй Нянь был озадачен. Кажется, он не использовал это на людях.

— Ты, маленький глупыш, целыми днями заказывал горы вещей, а адрес доставки всегда был твоим домом. В той крошечной комнатухе столько не поместилось бы, а ты ни разу ничего не выносил наружу. Это давно вызывало подозрения.

— И что, теперь будут проблемы? — Пэй Нянь заволновался. Апокалипсис еще не начался, и если кто-то узнает о его даре, он даже бояться представить, что может произойти.

— Я уже поручил людям разобраться с твоими следами. Веди, показывай, что тут у тебя.

— Под этим домом есть огромный склад. Но, кажется, пользуюсь им не только я! — Пэй Нянь вспомнил о странных припасах, которые появлялись на складе сами собой, и это начало его беспокоить.

Раньше он не планировал возвращаться к Чжао Цзысюаню, поэтому делить склад с кем-то было не страшно. Но теперь, когда они снова вместе, он не хотел ни с кем делить это пространство.

— Пойдем вниз, посмотрим, — услышав это, Чжао Цзысюань почувствовал: тот, с кем Пэй Нянь делит склад, скорее всего, он сам.

Спустившись вместе, они увидели знакомые ящики и стеллажи. Чжао Цзысюань понял, что загадок стало на одну больше.

— Не волнуйся, эти припасы собирал я. Через пару дней после того, как очнулся, я обнаружил у себя пространственную способность.

Это случилось, когда он скупал вещи, мечтая, чтобы у него, как у героев прошлого, было свое пространство. И вдруг огромная куча товаров прямо перед глазами исчезла. Он тогда минут пять стоял в ступоре. К счастью, он был один, иначе его секрет был бы раскрыт.

— Значит, мы оба не только переродились, но и получили пространственные способности? Это просто чудо! — Пэй Нянь не ожидал такой удачи. — Может, в позапрошлой жизни мы спасли галактику? Как иначе объяснить такое везение?

— Думаю, наше перерождение и способности связаны, просто пока мы не знаем деталей, — Чжао Цзысюань был куда спокойнее. Его эмоции колебались лишь тогда, когда дело касалось Пэй Няня, во всем остальном он оставался невозмутимым.

— А у тебя пробудились другие способности? Мой дар исцеления стал намного сильнее, чем в прошлой жизни, — Пэй Нянь вспомнил, как силен был Цзысюань, и подумал: если тот начнет тренироваться сейчас, то к началу апокалипсиса станет еще могущественнее.

Чжао Цзысюань попытался активировать свою металлическую способность, но ничего не произошло.

— Нет.

— Ничего страшного. Когда наступит апокалипсис, ты обязательно пробудишь свои силы и снова станешь первым среди всех одаренных.

В прошлой жизни уровень способностей Чжао Цзысюаня оставлял всех далеко позади, поэтому в столичном штабе его так боялись и плели интриги. И только из-за того, что Пэй Нянь был его единственным слабым местом, врагам удалось добиться успеха.

— В этой жизни я буду беречь тебя, — трагедия не повторится. Ни институт, ни семья Пэй не уйдут от расплаты.

— Тогда где мы построим нашу базу?

В прошлой жизни их база была в городе D. Но из-за того, что они стали слишком известными, столичные власти заманили их к себе, чтобы запретить Цзысюаня в лаборатории.

— В городе T, — раз уж в столице его так боялись, пусть теперь боятся еще сильнее. Город T находился слишком близко к столице.

— Нам нужно отправиться туда заранее?

Когда начнется апокалипсис, и город T, и столица станут зонами бедствия из-за огромной плотности населения.

В прошлой жизни, став лидером базы в городе D, Чжао Цзысюань очищал окрестности от зомби, создав настоящий рай для выживших. Интересно, что стало с тем местом после его смерти?

Если они отправятся в город T, с его плотностью населения Чжао Цзысюаню придется нелегко.

— Нет, подождем начала апокалипсиса. Наша команда должна набраться сил.

Если они приедут раньше, люди расслабятся. Путь из города D позволит им отточить навыки и укрепить командный дух.

— Хорошо, — Пэй Нянь не собирался спорить с решением Цзысюаня. Он привык, что тот заботится обо всем, и почти перестал ломать над чем-то голову. — Кстати, Цзысюань, я кое-что вспомнил.

— M?

— Я пробовал те таблетки, что давал мне Пэй Хунъи. В той дозировке, что я подсыпал тебе, ты

должен был чувствовать слабость максимум три минуты. Почему же ты тогда потерял сознание?

Пэй Нянь был в недоумении. Несмотря на жажду родственного тепла, он понимал, что Пэй Хуньи заставляет его вредить Цзысюаню, и боялся за него. Поэтому, хотя Пэй Хуньи требовал дать всё, Пэй Нянь четверть дозы принял сам.

Он помнил, как тогда на три минуты лишился сил, словно от наркоза. Но почему та же доза свалила Цзысюаня, чьи способности были намного выше? Это всегда казалось ему странным.

— Вот оно что... Значит, предателем был не ты, а кто-то другой, — Чжао Цзысюань про себя порадовался. Если бы Пэй Нянь не уехал из города D, он, переродившийся, наверняка бы его убил. И тогда у них не было бы шанса быть вместе.

Вспоминая тех, кто имел доступ к его еде, и учитывая, что у него самого была редкая токсичная способность, обычный яд не мог его свалить. Чтобы проверить такое незаметно, враги явно потратили немало сил.

Но в этой жизни так легко его провести не удастся. Он найдет предателя заранее.

Видя, что Чжао Цзысюань погрузился в раздумья, Пэй Нянь не стал его беспокоить и пошел осматривать припасы.

Смотря на аккуратные стеллажи и ящики, он невольно почувствовал стыд. Он-то просто сваливал всё в кучу, а у Цзысюаня всё было рассортировано и разложено по полочкам.

На полках стояли предметы первой необходимости, а что было в ящиках — он не знал. Но количество припасов поражало воображение: конца им не было видно. Интересно, помнит ли сам Цзысюань, что где лежит?

— Цзысюань, с такими запасами нам ничего не страшно, когда начнется апокалипсис.

— Нужно продолжать собирать. Пока есть время, надо запасти как можно больше зерна и семян, потом их будет не достать. Ну и, конечно, всего, что ты любишь.

Сразу после перерождения он был полон ненависти и даже не думал о Пэй Няне. Теперь, когда они снова вместе, он хотел окружить его максимальной заботой.

— К тому же, хотя припасов много, я не собираюсь кормить ими всех подряд.

В первые два года апокалипсиса он не планировал трогать основные запасы, если только речь не шла о Пэй Няне. Если все будет полагаться только на его пространство, они разучатся

выживать. Он хотел заботиться только о Пэй Няне, а остальные пусть добиваются всего сами.

Видя, как Пэй Нянь похудел, Цзысюань решил закупить побольше свежего мяса, овощей и фруктов. Раз пространство сохраняет их свежими, можно не бояться порчи.

— Сяо Нянь, пойдем наружу, мне нужно кое-что уладить.

Он должен был дать Хаосюаню указания по сбору припасов. Пэй Нянь не должен ни в чем нуждаться.

— Хорошо.

Выйдя из пространства и увидев, как Чжао Цзысюань решительно шагает по комнате, Пэй Нянь невольно улыбнулся. Такая спешка была ему не свойственна.

Пэй Нянь упал на кровать и не сдержал радости, перекатываясь с боку на бок. Как же хорошо, что он переродился!

Недопонимания с Цзысюанем улажены, будущего апокалипсиса он больше не боится — в прошлой жизни Цзысюань не дал ему пропасть, а в этой, с его опытом и пространством, они будут жить еще лучше.

Раздав указания Чжао Хаосюаню и Чжао Лисюаню, Чжао Цзысюань поспешил назад. Едва открыв дверь, он увидел Пэй Няня, который светился от счастья.

— Чему улыбаешься?

— Как же хорошо, что мы переродились.

Пэй Нянь знал, что в прошлой жизни многие смотрели на него свысока. В этой жизни он решил: пусть его по-прежнему обеспечивает Цзысюань, он всё равно постарается сделать хоть что-то, чтобы те члены семьи Чжао, которыми дорожит Цзысюань, изменили о нем мнение.

Он хотел быть достойным стоять рядом с Цзысюанем. Даже если он ни на что не годен, он должен хотя бы попытаться.

— Это точно, — если бы не перерождение, разве узнал бы он, что у Пэй Няня на душе? И как бы они были вместе?

Вспоминая, как эгоистично держал его при себе в прошлой жизни, не думая о его чувствах, он осознал: он просто хотел, чтобы Пэй Нянь был рядом, надеясь, что тот его полюбит, но ни разу

не попытался понять, чего хочет сам Пэй Нянь.

— Сяо Нянь, я привязал тебя к себе против твоей воли... Ты ненавидишь меня? — Чжао Цзысюань редко бывал таким неуверенным. Он боялся услышать ответ.

— Сначала я очень ненавидел. Но я слишком ленив, чтобы долго злиться. Только иногда обижался, когда ты не хотел меня слушать.

— А сейчас?

— Только когда тебя заперли в институте, я понял, почему позволял тебе делать со мной всё что угодно и никогда не пытался уйти по-настоящему. Я люблю тебя, Цзысюань.

— И я тебя люблю, — он обнял его, прижимая к себе. — В прошлой жизни я был слишком властным. В этой я буду слушать тебя и не стану заставлять делать то, что тебе не по душе.

— Давай забудем о прошлом. Будем просто жить дальше, — что бы ни задумал Цзысюань, он поддержит его во всем.

Они оба не умели любить правильно. Поэтому в прошлой жизни Цзысюань отдавал всего себя, но так и не узнал, чего на самом деле хочет Пэй Нянь. А Пэй Нянь боялся, что однажды станет ненужным, и не знал, как жить дальше.

— Цзысюань, давай договоримся: если у нас возникнут сомнения, будем сразу спрашивать друг друга, хорошо?

— Хорошо. Что бы ни случилось, если ты спросишь — я отвечу честно.

Это чувство доверия было таким приятным. Он больше не хотел быть тем деспотом, который решает всё за двоих.

Он решил подарить этому человеку счастье в обеих жизнях. В прошлой не удалось, но в этой он обязан это сделать.

Видя блеск слез в глазах Пэй Няня, Чжао Цзысюань накрыл его губы поцелуем, а его руки начали действовать смелее.

Он собирался дать Пэй Няню отдохнуть, но сейчас тот был таким желанным, что сдерживаться было просто невозможно.